

Две минуты спустя.

В центре подземелья, окрашенного в красный цвет, как в социалистическом раю. Единственными, кто еще дышал, были я и деревенский увалень.

Ханс, проклинавший свои дешевые доспехи, превратился в человеческий корень лотоса, изрепеченный дырами.

Он искал дырку, и в итоге получил их до отказа - возможно, это по-своему удовлетворительный конец.

Джейми выглядел так, словно его оперировал пьяный хирург, используя вместо скальпеля пилу.

Будучи ловким, как лучник, он пытался увернуться от того, что можно было закончить одним ударом, в результате чего получил десятки порезов.

Вонь крови, мочи и внутренностей была настолько сильной, что у меня закружилась голова.

А потом появился Джон.

«П-пожалуйста, пощади меня...!»

Он умолял о жизни, дрожа от моего меча, вонзенного в его плечо.

«Я просто... они угрожали мне! Они сказали, что убьют меня первым, если я не помогу...!»

А, так тебе угрожали?

Что ж, это правдоподобно.

Гораздо проще и быстрее угрожать жизни новичка, чем уговаривать его стать мародером.

«Неужели? Если бы это было так, тебе следовало бы сказать мне об этом раньше».

Я слегка пожала плечами и кивнула, как будто поняла.

Возможно, решив, что я приняла его оправдание, Джон посмотрел на меня ожидающим взглядом, на его лице появилась раболепная улыбка.

«Ты собираешься пощадить меня?»

«А? С чего бы это?»

Вот почему деревянные жетоны приключенцев такие. С точки зрения логики, как я вообще могу его пощадить?

«Но почему...!»

«Я же сказала тебе. Ты должен был сказать мне это раньше. До того, как они напали на меня. Именно тогда ты должен был это сказать. Сказать, что эти двое планировали устроить засаду. Предупредить, чтобы я была осторожна».

Именно так он должен был поступить как член группы. Даже если он не мог крикнуть об этом открыто, у него было много возможностей тонко намекнуть мне.

«Это... то есть...!»

«Не оправдывайся. Я и так все прекрасно понимаю».

То, что он этого не сделал, означало...

«Бой два против двух с неопределенными шансами должен был быть пугающим. Вероятно, ты решил, что лучше встать на их сторону и разделить с ними предлагаемые трофеи».

При внезапном нападении и шансах три против одного они должны были быть уверены в победе.

«Это так очевидно, просто заткнись. У тебя изо рта воняет, знаешь ли».

«Нет, пожалуйста...! Я просто, я просто...!»

Треск.

С перерезанными шейными позвонками и голосовыми связками голова опустилась и с грохотом упала между ног промокшего деревенского мужлана.

«Хаа...»

Действительно, что за мир, который пожирает собак.

Я вздохнула, стряхнула кровь с меча, собрала добычу, которую можно было продать, и вышла из подземелья.

Красное сумеречное небо было крайне неприятным.

* * *

«...Значит, ты снова убила всех членов своей группы? И в этот раз тоже?»

Девушка-регистратор в бюро заявок вздохнула, как будто в недоумении, и покачала головой.

Возможно, из-за странного акцента на словах «и в этот раз» взгляды искателей приключений, беседующих за столами в здании бюро заявок, незаметно обратились ко мне.

«...Видишь, разве я не говорил тебе? Я знал, что она сделает это и в этот раз».

«Черт возьми. Разве она не была со стариком Хансом? Этот старик был довольно надежным для человека из соседней деревни...»

«Кто доверяет парню, который всегда проигрывает в азартные игры? Давай, поторопись и заплати. Это было 2 серебряные монеты, верно?»

...Были люди, которые ставили на меня.

Я хотела что-то сказать, но, увидев их серебряные жетоны, решил сдержаться, ведь если я затею драку, то наверняка проиграю.

Кроме того, даже если мне повезет выиграть, это только создаст мне проблемы.

«...Мисс Хильда. Ты меня слушаешь? Если ты и дальше будешь так убивать членов своей группы, это доставит нам много хлопот, понимаешь?»

Девушка-регистратор мягким тоном напутствовала меня. Конечно, я почувствовала себя виноватой.

«Они не были членами группы, они были мародерами».

«Мисс Хильда, процент возврата авантюристов, вступивших в твою группу, составляет менее 60 %. Ты хочешь сказать, что все они были мародерами?»

Я знаю. Даже я, жертва, вижу, что это неразумное число. Но что я могу поделать, если это правда?

«Послушай, мисс Хильда. Ты знаешь, что говорят наверху? Они открыто говорят о том, что женщина, убившая половину членов своей группы, сама может быть мародером».

«Э-э... правда...?»

Честно говоря, если бы я была на их месте, то тоже бы заподозрила себя.

Посторонняя женщина с непонятным лицом, прошлым и личностью, которая убивала четырех из десяти членов группы, встреченных ею на данный момент.

Разве никто не подумал бы, что она мародерка или ведьма? Я бы тоже так подумала, если бы это не была моя собственная история.

«Конечно, я знаю, что ты не такая, но другие-то этого не знают, верно? Есть предел, до которого я могу тебя защищать».

То, что служба безопасности не постучала в мою дверь с веревками в руках, несмотря на сложившуюся ситуацию, произошло исключительно благодаря девушке-регистратору, стоявшей передо мной.

Большинству сотрудников бюро заявок было все равно, что происходит с авантюристами низкого ранга, но эта девушка-регистратор была одной из немногих, кто обратила на меня внимание.

«Ах, я благодарна за это».

«Ты должна быть благодарна. Ты знаешь, как трудно найти группу для тебя, мисс Хильда? Слухи уже распространились по всему нашему филиалу, и никто, кроме недавно прибывших чужаков, не хочет создавать с тобой группу».

...Не поэтому ли я так часто сталкиваюсь с мародерами?

«Но все же, если честно, я не виновата, верно? Я здесь жертва. Жертва. Просто каждый раз, когда я вступаю в группу, эти мародеры...»

«Тогда почему бы тебе хотя бы не снять эту броню? Тебе не кажется, что, надев такие доспехи, ты становишься мишенью для мародеров, когда все еще находишься в ранге железного жетона?»

Снять доспехи?

Об этом не может быть и речи. Это мой спасательный круг.

Даже в этот раз, без этих доспехов, было бы невозможно вернуться без единой царапины, как это сделала я.

Я бы вернулась как минимум с парой ран от меча и стрелой или двумя.

Так как же я могла отказаться от доспехов?

«Это было бы непросто».

«Ну да, наверное».

Я думала, она скажет что-то еще, но регистратор неожиданно кивнула в знак согласия.

Ну, разве разумно говорить человеку, живущему мечом, ходить без доспехов?

Она должна понимать, что это абсурдное предложение.

Скорее всего, это не искренний совет, а просто шутка, подразумевающая, что другого выхода нет.

В конце концов, «жизнь важнее репутации».

Как она уже говорила, самой важной добродетелью для искателя приключений была упорная защита собственной жизни любыми средствами.

Репутация, слава, богатство - пока ты жив, ты, естественно, сможешь когда-нибудь получить эти вещи.

Те, кто не понимал этого и жил наоборот, обычно превращались в трупы еще до того, как им исполнялось тридцать.

Иначе говоря, теряли и славу, и жизнь.

«В любом случае, пока не принимайте никаких запросов и отдохните. Мой начальник сказал, что если будут новые жертвы, они могут просто выгнать тебя, независимо от повышения или чего-то еще».

«...Понятно. Спасибо, что сообщила мне».

«Не беспокойся об этом. Береги себя на обратном пути».

Вероятно, она имела в виду «не создавай проблем по дороге».

Я кивнула, глубоко вздохнула и вышла из здания бюро заявок со своей долей вознаграждения.

Поскольку речь шла об истреблении дюжины гоблинов, награда составила всего 20 медных монет. Этого едва хватало на дневные расходы на еду.

На самом деле гоблинов было сорок, и даже появились представители более высокого вида... но учтут ли это в бюро? Вряд ли.

Какой бы тяжелой ни была ситуация на объекте, вознаграждение всегда составляло заранее оговоренную сумму, установленную заказчиком.

Если только заказчик с самого начала не разместил ложную заявку.

В обмен, так сказать.

Была и выгода: если вы получали награду, не связанную с содержанием запроса, они признавали ваше право собственности без всякого вмешательства, независимо от того, что это было...

Но это было выгодно только тем, кто был хотя бы на уровне медных жетонов.

Какую же добычу могут получить искатели приключений ранга железного жетона или ниже, которые только и делают, что рыщут по гоблинским норам?

В лучшем случае они получали ржавые металлические обрезки, которых не хватало даже на еду.

Настолько жалкой была жизнь неквалифицированного приключенца.

«Жизнь действительно...»

Я засунула почти невесомый мешочек в небольшую сумку, прикрепленную к поясу, и еще раз глубоко вздохнула.

На самом деле легкость мешочка была не тем, о чем стоило беспокоиться.

Мне нужна была не награда, а очки за заслуг для повышения до медного жетона.

Но разве девушка-регистратор не предупреждала меня? Чтобы я на время забыла о запросах. В этом-то и заключалась проблема.

Как я могла накопить очки заслуг, если не работала? Это было невозможно.

Я же не могла пробраться в подземелья или устроить сцену перед администратором, требуя выполнения запросов...

Короче говоря, я внезапно превратилась в безработную с деньгами.

И я даже не могла предположить, когда смогу снова работать.

...Разве это не хорошо, спросите вы?

Ах, да. Если бы это была Земля, так бы и было. Если бы это была Земля.

Конечно, на моей мирной родине жизнь богатого безработного была бы идеалом, о котором мечтают все.

Но это была не Земля.

Это был мир внутри романа для взрослых, полного сожалений, опустошения и одержимости, под названием [Я стал протагонистом NTR-игры].

...Возможно.

* * *

Я был перенесен в роман.

Я осознал этот факт менее чем через три минуты после того, как внезапно стал девушкой.

Прошло около двух минут после этого, когда я понял, что мне конец, и сбежал.

Это был поистине обескураживающий опыт. И отчаянный.

Итак, вот как это произошло...

<http://tl.rulate.ru/book/118761/4763059>